

EX LIBRIS

МЕЖПРЕДМЕТНЯЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Выходит с 2012 года

№ 6 (сентябрь-октябрь 2015)

Гимназия № 85

ТЕМА НОМЕРА - «У КАЖДОГО ВЕКА ЕСТЬ СВОЕ (СРЕДНЕВЕКОВЬЕ...)»

РУБРИКА: СО-БЫТИЕ:

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЫЕЗД ТЮТОРОВ ПРОЕКТА АЗ «У КАЖДОГО ВЕКА ЕСТЬ СВОЕ (СРЕДНЕВЕКОВЬЕ...)»

20-21 сентября 2015 года состоялся образовательный выезд «У каждого века свое Средневековье...» в рамках проекта «Архитектура Знания» для учащихся-тьюторов из 7-11 классов. Выезд проходил в ДОЛ «Возрождение» (п. Рощино, загородная база школы № 91 Петроградского района).

Программа выезда включала в себя очень разные мероприятия, так или иначе связанные с эпохой Средневековья. Занятия, творческие мастерские, мастер-классы позволили учащимся углубленно изучить историю, искусство, науку Средних веков и увидеть эту эпоху в ее сложности и многогранности. В первый день старшеклассники посетили занятие по истории «Средние века и Среднее Море», интегрированные занятия: «Философия и эстетика Средневековья. Специфика и уникальность средневековой культуры», «Городская культура Средневековья. Средневековый театр. Поэзия вагантов. К. Орф «Кармина Бурана»».

Вторая половина дня началась с квест-игры по творчеству Данте Алигьери «Лес симво-

лов». Ребята читали фрагменты из «Божественной комедии», искали карточки с символами среди деревьев и сами выстраивали «Лес символов». Победителем квест-игры стала команда под руководством *Юли Захаровой*. В этот же день состоялись спортивные соревнования «Рыцарский турнир». Победителем стала команда: *Власенко Влад, Сафонова Полина, Белова Женя, Соколова Аня*. Одним из наиболее запоминающихся событий выезда стала театрализованная композиция «Средневековое моралите», которую подготовили и представили старшеклассники. Каждая команда сочинила и показала на сцене средневековое моралите, героями которого были аллегории положительных и отрицательных качеств, которые боролись за душу человека. Приз зрительских симпатий получила команда под руководством *Саши Козловой*. Лучший поэтический текст моралите сочинил *Рыбаков Глеб*. Огромный интерес вызвал у старшеклассников мастер-класс по средневековым танцам, после которого состоялась дискотека. А завершился первый день выезда необычным флеш-мобом «Отражение неба»: ребята выстраивали из свечей схемы созвездий, которые видны на небе в этот день.

Второй день выезда начался с интегрированного занятия по

английскому языку и истории «*The Wars of the Roses. York and Lancaster*». Затем ребята приняли участие в творческой мастерской «*Геральдика – образный язык Средневековья*», познакомились с основными принципами средневековой геральдики. Каждая команда сделала свой герб, используя бумагу, пластилин и природные материалы. Ярким событием второго дня выезда стала квест-игра «*В поисках философского камня...*». Перед игрой учащиеся 10 класса *Архипова Лариса* и *Козлова Саша* провели небольшое занятие «*Средневековая алхимия*». Во время квеста работали шесть образовательных станций: «Средневековые танцы», «Язык Средневековья», «ОБЖ», «Мячи», и две станции по английскому языку. В завершающей части квеста ребята расшифровывали алхимические средневековые знаки и искали «философский камень». Победителем квест-игры – команда *Влада Власенко*.

На обратном пути ребята посетили *Кронштадт*, они побывали на редкой и очень интересной экскурсии по фортам, посмотрели форт «Шанц» и форт «Риф».

«АРХИТЕКТУРА ЗНАНИЯ»

информационно-образовательный отдел

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЛЮДЕЙ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

Чтобы понять, как ощущал мир и себя в этом мире человек эпохи Средневековья, нужно осознавать, что в основе мировоззрения средневекового человека лежала христианская система ценностей, в центре которой находился Бог-творец, человеку же было отведено лишь незначительное место где-то на обочине этого теоцентрического мира.

Христианская религия, пришедшая на смену античным представлениям о мире еще в I в. н. э., полностью отрицала способность человека самостоятельно познавать мир и уж тем более, изменять его; в ее концепции лежало представление о том, что единственным,

вечным и вездесущим создателем всего является Бог, который и вершит судьбы всех тех, кто под ним ходит, а именно поэтому ни о каких попытках самостоятельно управлять своей судьбой не может быть и речи. Характерен был средневековый дуализм, основной чертой которого является деление мира на «горний»- небесный, который представлялся идеальным, гармоничным, и земной - противоречивый, порочный и низкий. Постоянное противопоставление этих двух сфер, как правило, и занимало все сознание людей Средневековья.

Изменились и представления о человеческой красоте: если

в античности красивым считался всесторонне развитый человек с кротким сердцем, светлым умом и идеальным телом, то теперь наступила эпоха торжества духа над телом. Основное внимание уделялось внутреннему миру человека, смыслу бытия и его моральным ценностям, тело же мыслилось даже «темницей души», которую нужно было освободить для достижения «высшего блаженства». Основой средневековой нравственности стали верность и вера.

Захарова Юлия, 10 «А»

Готическая архитектура позволяет узреть бесконечность. (Сэмюэл Кольридж)

Зодчество было главной летописью человечества.
(Виктор Гюго)

ЧТО ТАКОЕ «АЛХИМИЯ»?

Слово Алхимия (позднелатинское *alchemia, alchimia, alchymia*) восходит через арабское к греческому *chemeia* от *cheo* — лью, отливаю, что указывает на связь алхимии с искусством плавки и литья металлов. Другое толкование — от египетского иероглифа «хми», означавшего черную (плодородную) землю, в противовес бесплодным пескам. Этим иероглифом обозначался Египет, место, где, возможно, возникла алхимия, которую часто называли «египетским искусством». Впервые термин «алхимия» встречается в рукописи Юлия Фирмика, астролога

4 века.

Важнейшей задачей алхимии считали превращение (трансмутацию) неблагородных металлов в благородные (ценные), в чем собственно и заключалась главная задача химии до 16 столетия. Эта идея базировалась на представлениях греческой философии о том, что материальный мир состоит из одного или нескольких «первоэлементов», которые при определенных условиях могут переходить друг в друга. Распространение алхимии приходится на 4 — 16 века.

Задачей средневековых алхимиков было приготовление двух таинственных веществ, с помощью которых можно было бы достичь желанного облагораживания (трансмутации) металлов. Наиболее важный

из этих двух препаратов, который должен был обладать свойством превращать в золото не только серебро, но и такие, например, металлы, как свинец, ртуть и т. д., носил название философского камня, красного льва, великого эликсира (от араб. аль-иксир — философский камень). Он также именовался философским яйцом, красной тинктурой, панацеей и жизненным эликсиром. Это средство должно было не только облагораживать металлы, но и служить универсальным лекарством; раствор его, так называемый золотой напиток, должен был исцелять все болезни, омолаживать старое тело и удлинять жизнь. Другое таинственное средство, уже второстепенное по своим свойствам, носившее название белого льва,

белой тинктуры, имело способность превращать в серебро все неблагородные металлы.

«Как все вещи вышли из Одного, вследствие размышления Одного, так все было рождено из этой единственной вещи» (Гермес Трисмегист). Алхимия работает в системе четырех модусов первоматерии: воздуха, земли, огня и воды (плюс пятый в греческой алхимии - всепроникающий эфир или металл в китайской) в сочетании с тремя философским элементами: соли, серы и ртути. .

В алхимии неразрывно соединились разнообразные проявления творческой деятельности средневекового человека.

Кроме того, деятельность алхимика - ещё и философско-теологическое творчество, причём такое, в котором проявлялись как языческие, так и христианские её истоки. Именно поэту оказалось так, что там, где алхимия христианизирована (белая магия), этот род деятельности легализуется христианской идеологией. Там же, где алхимия выступает в своём дохристианском качестве (чёрная магия), она признаётся неофициальным, а потому запретным делом. Таким образом, в европейской алхимии могли сочетаться теоретик-экспериментатор и практик-ремесленник, поэт и художник, схоласт

и мистик, теолог и философ, маг-чернокнижник и правоверный христианин. Такой взгляд на алхимию позволяет понять её как явление, сосредоточившее в себе многие особенности уклада древних, темных и средних веков.

Козлова Саша, Архипова Лариса, 10 «А»

СЛОВАРЬ

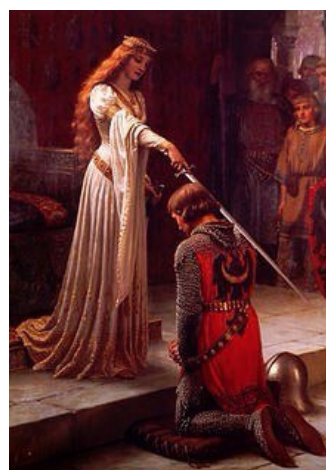
СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОДЫ

Атур, или эннен (фр. *atour* — «накрученный»), — женский головной убор на каркасе из китового уса, металла, крахмаленого полотна или твёрдой бумаги. Эннен облегал причёску с валиками из волос по бокам головы. Волосы, выбивавшиеся из-под эннена, выбривали, оставляя лишь маленький треугольник на лбу. Иногда вместо вуали применяли небольшой тканевый шлейф. Популярным было и полное драпирование эннена вуалью. Вуаль укрепляли в форме сложенных крыльев бабочки при помощи металлических усиков и булавок. Высота эннена зависела от степени знатности женщины. Так, принцессы носили эннены метровой высоты, придворные дамы — до 50—60 см.

Блио (фр. *bliaud*) — средневековая верхняя женская и мужская одежда. Известна с X века. Женские блио представляли собой длинное платье с

рукавами узкими до локтя и расширяющимися к запястью. Окончание рукава иногда расширялось до такой степени, что они доставали до земли. Также была характерна шнуровка по бокам и на животе. Мужские блио были короткими с короткими же рукавами или вообще без рукавов.

Дублет (фр. *doublet*) — мужская верхняя одежда, распространённая в Западной Европе в период с 1330-х годов по 1660-е -70-е годы. Это был первый образец одежды, который плотно сидел на теле. Первые дублеты были до середины бедра, позже они стали укорачиваться, и в моду вошли сшивные шоссы (взамен раздельным шоссам-чулкам) и дублет соединялся с ними рядом завязок. Делался из шерсти и льняной подкладки. Позже появились вариации с пуфами на рукавах и изготавливались ворот и рукава из более дорогих материалов, так как дублет был обычно скрыт под верхней одеждой.

Рахманова Настя, Сорокина Дарина, 9 «А»

ДОСПЕХИ РЫЦАРЕЙ

У рыцаря тело защищено доспехами. До конца IX столетия это – броня, туника из кожи или материи, покрытая металлическими бляхами или кольцами; позже броню повсюду вытесняет кольчуга, рубашка из металлических колец с рукавицами и капюшоном и с прорезью сверху, чтобы ее можно было надевать, как рубаху. Вначале кольчуга доходила до ступней; когда ее укоротили до колен, то ноги для защиты стали закрывать чулками из колец; к этим чулкам приделывали шпоры, имевшие форму наконечника копья. Капюшон закрывал затылок и

голову и доходил до подбородка, оставляя открытыми только глаза, нос и рот.

Во время битвы средневековый рыцарь надевал на голову шлем – стальную шапку конической формы, окруженную ободком и кончающуюся металлическим или стеклянным шариком; шлем был снабжен железной пластинкой, защищавшей нос и привязывался к кольчуге кожаными ремнями. Только в XIV в. появляются доспехи из металлических пластин и шлем с забралом, удержавшиеся до XVII в.

«ПЕСНИ БОЙЕРНА»

В средневековую эпоху в Европе сложилась феодальная музыкальная культура, которая объединила в себе искусство придворных и народных музыкантов, профессиональное и любительское творчество. Основой профессиональной музыки того времени было церковное музыкальное искусство, рождающееся в средневековых храмах и монастырях. Светские музыканты-профессионалы

Чтобы отражать удары, средневековый рыцарь носил щит из дерева и кожи, обитый металлическими полосами и украшенный в середине бляхой из позолоченного железа. Вначале круглый, щит становится потом продолговатым и удлиняется до того, что закрывает всадника от плеч до пят. Рыцари вешали его на шею на широком ремне; во время сражения его надевали на левую руку посредством ручек, находившихся на внутренней стороне. Именно на щитах стали рисовать герб, признанный той или другой

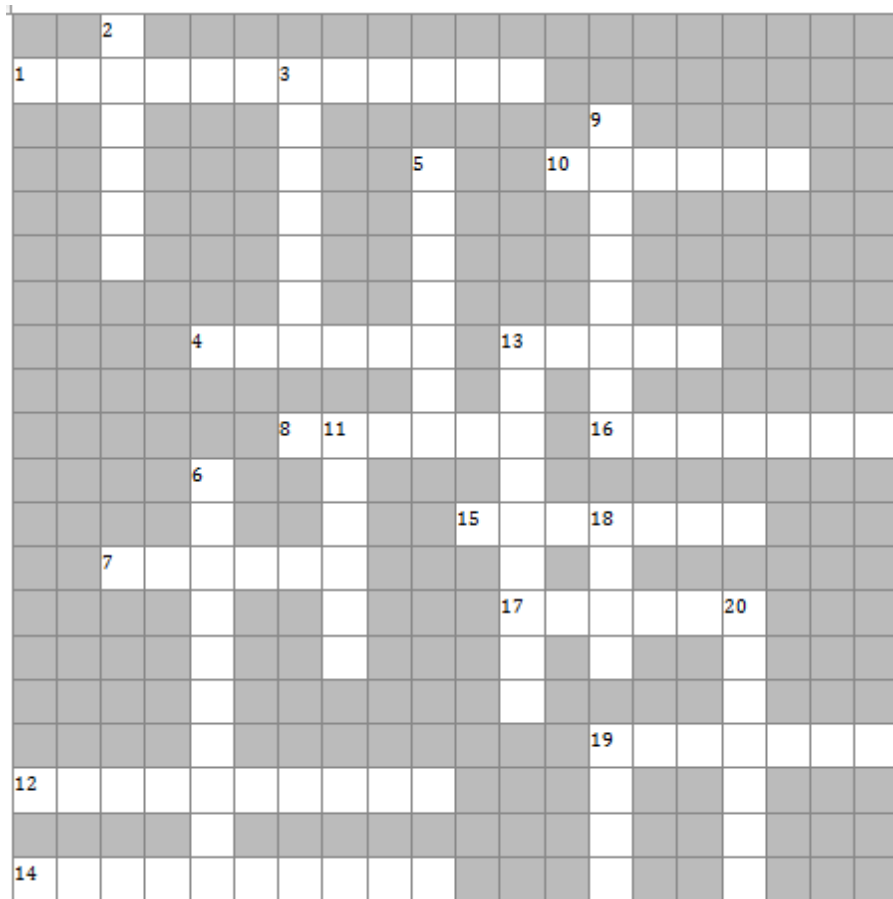
поначалу были лишь вокальными исполнителями: они создавали и пели эпические сказания при дворах королей, в домах средневековой аристократии, в обществе воинов. Их именовали бардами. Среди рыцарства встречались талантливые исполнители-полупрофессионалы и музыканты-любители. Но среди таких музыкантов было и немало выходцев из низших слоев общества, в частности – из городских ремесленников.

фамилией за свою эмблему.

Наступательным оружием рыцаря были меч, обычно широкий и короткий, с плоской рукояткой, и копье с длинным и тонким древком из ясеня или граба, кончавшееся железным наконечником в форме ромба. Пониже наконечника прибавляли гвоздями прямоугольную полосу материи, которая развевалась по ветру. (Власенко Влад, Сафонова Полина)

В 1935-36 гг. была написана известная сценическая кантата немецкого композитора Карла Орфа на собственное либретто, по мотивам средневековых стихотворений из одноименного сборника (1935—1936 гг). Называется она «Carmina Burana» («Кармина Бурана»). Её полное латинское название - «Carmina Burana: Cantiones profanae cantoribus et choris cantandae comitantibus instrumentis atque imaginibus magicis», что значит

КРОССВОРД

По вертикали:

2. Один из создателей старославянской азбуки и языка, христианский проповедник.
 3. Название исторического романа В. Скотта про храброго рыцаря по имени Уилфред.
 5. Замок короля Артура.
 6. Наука, в которой средневековая Индия достигла особых успехов.
 9. Польский астроном, автор «Песни Бойерна: Мирские песни для исполнения певцами и хорами, совместно с инструментами и магическими изображениями». Вещер - средневековый монастырь (ныне в Бенедиктбойерне, Бавария), где рукопись средневековых стихов «Кармина Бурана» была найдена в 1803 году.
 Наиболее известной является хоровая композиция «O Fortuna», которая открывает и завершает произведение. Это

солнечной системы.

11. Английский король, прозванный «Львиное сердце».
 13. Собрание сто одной новеллы итальянского писателя Джованни Боккаччо.
 18. Доспехи рыцаря.
 19. Нарушение человеком Божественных заповедей, плохой поступок.
 20. Средневековая «наука», ставившая задачей превраще-

ние простых металлов в драгоценные.

По горизонтали:

1. Что лежит в основе средневековой культуры?
 4. Земледелец в эпоху средневековья.
 7. Стиль в архитектуре, который был распространен в Европе во времена средневековья.
 8. Последователь вероучения, противоречащего взглядам религии.
 10. Кто стоял во главе феодальной лестницы?
 12. Особый церковный суд, учрежденный для борьбы с противниками церкви
 13. Имя автора «Божественной комедии».
 14. «Кто вытащит сей меч из камня, тот и есть по праву рождения король над всей землей Английской». О каком мече идет речь?
 15. Материал для создания мозаики.
 16. За каким столом заседали рыцари?
 17. Здание с высоким шпилем, в котором заседал городской совет
 19. Автор известной фразы: «А все-таки она вертится!»

Лазарев Саша

фолк и фолк-метал направления. Особую популярность у этих коллективов приобрела песня «In taberna». Стихотворение «Во французской стороне...» (лат. Hospita in Gallia, в вольном переводе Л. В. Гинзбурга) легло в основу популярной песни российского композитора Давида Тухманова.

Сафонова Полина

ГОТИКА В ПЕТЕРБУРГЕ

Здравствуй! Тема журнала – средневековье, и я вам расскажу про Церковь Святого Александра Невского в Петергофе. Церковь святого благоверного князя Александра Невского расположена в парке «Александрия» к востоку от дворца на открытом зеленом пригорке. Изначально здание являлось православной церковью, оно было построено в совершенно нехарактерном для православия готическом стиле. Отсюда ее второе обиходное наименование - Капелла.

Автором проекта стал немец Карл Шенкель. Начиная строительство храма русский шотландец Адам Менелас, а после его смерти продолжил петербургский градостроитель И.И.Шарлемань. Фасад

был украшен окнами-розами, стрельчатыми порталами и со рока тремя медными статуями святых, созданных по моделям корифея русского ампира В.И. Демут-Малиновского. Готические шпили были украшены православными золочеными крестами, иконостас, выполненный по православным канонам, втиснут в стрельчатые арки, а фрески заменили витражами. В итоге получилось уникальное произведение русской готики.

В 1941 году на территорию парка был высажен советский морской десант, который после нескольких суток ожесточенного непрерывного боя был полностью уничтожен немцами. В ходе боев сильно пострадали строения парка, в том числе и Капелла. Её реставрация продолжалась почти тридцать лет,

до 1999 года. Некоторое время здесь был исторический музей. 4 июня 2006 года митрополит Владимир освятил церковь, а в сентябре того же года сюда был доставлен из Дании гроб с останками императрицы Марии Фёдоровны для последующего перезахоронения в Петропавловской крепости.

Мещеряков Рома

БИОГРАФИЯ СЛОВА

«Варфоломеевская ночь» - массовое, жестокой избиение беззащитных людей. Происхождение этого выражения связано с историческим событием. В Париже в ночь на праздник святого Варфоломея - с 23 на 24 августа 1572 года католики наметили избиение гугенотов-протестантов, сторонников преобразования католической церкви. Ночью у городской ратуши собрались католики, у каждого на рукаве была белая повязка, а на шляпе - белый крест, чтобы узнавать своих в темноте. Все дома гугенотов отмечены заранее белыми крестами. По сигналу колокола католики врываются в дома и избивали не ожидавших нападения гугенотов. Погибли десятки тысяч человек.

Клементьев Филипп

БАШНЯ - От итал. *bastia* «бастия, укрепление», далее, вероятно, из франкск., из прагерм. **bastjan* «скреплять лыком» (ср. нем. *basteln* «мастерить»).

ДОСПЕХИ - Происходит от др.-русс. *доспѣхъ*, далее от др.-русс. *доспѣти* «успеть», из праслав. **do-spěti*, от праслав. **spěti*, от кот. в числе прочего произошли: др.-русс. *спѣти*, *спѣю* «спешить, стремиться, способствовать»

ЗАБРАЛО - в соврем. значении возникло лексико-семантическим путем на базе ст.-сл. *забрало* «забор» (ср. др.-рус. *забороло* «крепостное укрепление в виде стены») < **zabordlo*, суф. производного от **zaborti*. *Забрало* буквально — «то, что защищает»

ТУРНИР - Происходит от нов.-в.-нем. *Turnier*, восходит к ст.-франц. *tournei*, из *tornāre* «точить, обтачивать; вращаться (на токарном станке)» из *tornus* «токарный станок», далее из др.-греч. *τόρνος* «циркуль, круглый резец» (восходит к праиндоевр. **ter-«тереть»*). Состязание на турнире названо так, потому что оно шло по кругу.

ДАМА - Происходит от франц. *dame* «дама», далее из *domina* «хозяйка» (поздн. лат. *domna*), далее из *domus* «дом», далее из праиндоевр. **domo-/*domu-«дом»*. В русск. языке появилось с эпохи Петра I.

Табацкая Таня

ENGLISH STORIES

Are you ready for a trip to the Tudor Period? Great! Let`s go!

The Tudor period is the period between 1485 and 1603. This was when the Tudors were the ruling family in England.

The first Tudor monarch was King Henry VII who claimed the throne when his forces defeated Richard III at the Battle of Bosworth Field in 1485. He ruled until his death in 1509.

The Tudor rose was created when Henry VII brought an end to the Wars of the Roses (an ongoing battle between two royal groups - the House of Lancaster and the House of York). He joined the White Rose of York with the Red Rose of Lancaster, creating the Union Rose (or Tudor Rose), which is still used as the floral emblem of England today!

Барская Настя

ПОПРОБУЙТЕ ОТГАДАТЬ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЕ ЗАГАДКИ...

Платье мое безгласно,
пока я по земле ступаю,
пока я тревожу воды,
пребываю в селеньях;
но над краем героев
порой меня возносят
белые мои доспехи
и поднебесный воздух,
и тут я улетаю,
тучами увлекаемый,
прочь от земного народа,
и наряд мой белый
звучным и певучим
звоном полнится,

чистым звучаньем,
когда я разлучаюсь,
с водой и с берегом,
дух блуждающий

Отгадка: Л

Я видел зверя,
живущего в селеньях:
скот он кормит,
а сам клыкастый,
рылом грабит,
грузит усердно,
загнутым книзу,
все хозяйину тащит,
рыщет по оврагам,

траву ищет;
находит, хитит,
что худо выросло,
а все, что красиво,
многосильно корнями,
стоять оставит
на старом месте,
расти, расцветать
и блистать цветами

Отгадка: Г

Подготовила материал и знает
ответы - *Борова Катя*, 9 «А»

КУЛИНДРНАЯ КНИГА

*Ломбардийский супчик
рецепт из рукописи XIVв.*

500 г моркови, 50 г сливочного масла, 0,5 л. мясного бульона, 1 ветка тимьяна, соль, перец, 50 г тертого сыра, 1 гвоздика, корица, шафран, мускат, половина литра белого виноградного сока, 3-4 яичных желтка. Морковь нарезать мелкими ломтиками, потушить на масле. Добавить в горшок бульон, тимьян, посолить, поперчить, варить 15 мин. Когда морковь сварится, добавить сыр, специи и яичный желток, предварительно взболтанный в виноградном соке. Довести суп еще раз до кипения и снять с огня. *Адамова Света*

ЛИТЕРАТУРА С УЛЫБКОЙ

Измощенные походом рыцари сидели за круглым столом. В замке нависла тревожная тишина. И тут, чтобы разрядить обстановку, в центр комнаты выскочил маленький королевский шут и весело пошутил... Все долго смеялись, а труп закопали за замком.

Шёл рыцарь по пустыне. Долгим был его путь. По пути он потерял коня, шлем и доспехи. Остался только меч. Рыцарь был голоден, и его мучила жажда. Вдруг вдалеке он увидел озеро. Едва держась на ногах, он двинулся к воде.

Но у самого озера сидел трёхглавый дракон. Рыцарь собрал

последние остатки сил, выхватил меч и начал сражаться с чудовищем. Сутки бился, вторые бился. Две головы дракона отрубил. На третьи сутки издыхающий дракон упал на песок. Рыдом упал умирающий рыцарь, не в силах уже более стоять на ногах и держать меч.

И тогда истекающий кровью дракон спросил:

- Рыцарь, а ты чего хотел-то?

- Воды попить.

- Ну, так и пил бы...

На уроке истории в школе: - Вовочка, когда закончилось средневековье? - Когда появился Интернет, Марья Ивановна.

Власенко Влад

«О П Ы Т Ы В С Т И Х Л Х И П Р О З Е»

Литературный отдел

ЛИРИЧЕСКИЕ ФРАГМЕНТЫ

«ФРАНЦУЗСКАЯ МАСТЕРСКАЯ» ПО ТВОРЧЕСТВУ Д.ФЕД

Яркий закат, ветер, крупные капли. Дождь становится таким, каким ты захочешь его увидеть. Он делает краски чище, позволяя увидеть волшебство мира. Эти капли могут поведать всё, что ты захочешь знать. Тот миг между светом и тьмой, вот что значит багровый дождь. Закат угасает. И больше никак не забыть этот момент, эти цвета и эмоции. (Сафонова Полина, 10 «А»)

Утро. Солнце ещё только показалось над землёй. Стоишь в середине поля, закрываешь глаза, прислушиваешься. Тишину и таинственную грусть нарушает звонкое пение птиц. Лёгкий ветерок дразнит листья деревьев, и вдогонку ему они весело шелестят. От росы на траве по телу бежит лёгкая дрожь. Открываешь глаза, смотришь вдаль и не видишь конца. Безмерное пространство окружает тебя, и начинаешь чувствовать себя таким маленьким. В такие моменты ощущаешь единство с природой. (Адамова Света, 10 «А»)

ПТИЦА

Проснувшись ранним утром, посмотрев в окно, вид которого выходил на стены соседнего дома, маленький мальчик понял, что ему придётся провести в этих скучных серых стенах ещё много ночей, если даже не все. Лицо его осунулось и приобрело желтовато-матовый оттенок, он был болен с рождения, длительная болезнь измо-

тала его, высосала из него все силы и отбила тягу к жизни. У него не было друзей, он не знал своих родителей. Мальчик отлично понимал, что жить ему осталось недолго, не знал другого чувства, кроме печали, ему было безразлично, что с ним произойдёт.

Открыв окно, чтобы свежий утренний воздух развеял застоявшуюся в комнате духоту, он даже не подозревал, что это утро изменит его жизнь навсегда.

Лежа в постели, уставясь в потолок, мальчик услышал странный звук, словно кто-то маленькими ножками топал на месте. Это была синяя птица, большая, красивая, с огромными крыльями. Мальчика поразила красота и величие этой птицы. Каждый день птица прилетала к окну мальчика, он научился радоваться, дни более его не уходили впустую. Вскоре мальчик выздоровел и прожил долгую счастливую жизнь. Много он гадал над именем этой птицы, а имя ей было Надежда. (Шорохов Глеб, 9 «А»)

ЛЕС

Бывает необходимость души и тела вырваться из привычного и искусственного и погрузиться в глубины леса. В тот момент меняется всё, но ты - в первую очередь. Тебя манит тайна природы, окутанная тишиной и прохладой. И ты, подобно листу в бурю, начинаешь воспринимать всё так тонко и так близко к сердцу, что становишься

готовым чувствовать душу ветра, зелени, зверей, леса. И уже знаешь, что это ты, а не деревья, живёшь всю жизнь в тумане, тебе, а не растениям, не хватает тепла и света. А лес знает больше, потому что всегда чувствует, всегда переживает. Но после ночи и оглушающей тишины с восходом ты просыпаешься. Под хруст ветвей под ногами рассыпается на части твой тяжелый, каменный скелет, освобождая полупрозрачную, нежную, легкую душу от заточения. И солнце начинает светить уже внутри тебя, согревая всё вокруг. (Васильева Полина, 10 «А»)

*Полночью лунной воском
последним плачет свеча,
Чёрную розу с белой розой
вечер последний начал величье...*

Катились слёзы
юной белой розы.
От розы чёрной
леденела кровь,
Но было поздно,
было слишком поздно,
От чёрной розы
не принять любовь.
Ночь была тёмной
для белой розы,
Им скрипач
песню играл,
Слушали песню,
А слышали плач.
(Максимов Дима, 9 «А»)

СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ «ОККУЛЬСИЗМ»

ПО МОТИВАМ СТИХОТВОРЕНИЯ

М.ЯСНОВ

Проснувшись, крикнул маме я:

- Прощай, моя Пижамя!

Да здравствует Туфляндия!..

А мама мне в ответ:

- По курсу - Свитерляндия!

Шляпляндии - привет!

- Ура Большой Пальтонии!

Шарфанции - виват!..

А если вы не поняли,

То я не виноват!

Привет всей Магазинии!

Отделу Хлебонизии!

Колбасбургу виват!

Желтов Коля, 6-в

Утренняя песенка

Проснувшись, крикнул маме я:

-Прощай, моя Пижамя!

Да здравствуй, Кедоярск!

А мама мне в ответ:

-По правилам – Туфляндия!

Куртбургии – привет!

Ура Пиджакотании

И Штании – привет!

Яковлева Варя, 6-в

-Прощай, моя Домантия!

Я вышел погулять!

Навстречу мне Кошандия.

-Я дам тебе поесть!

Навстречу мне Мамандия,

И я мелькнул домой.

Леканов Кирилл, 6-в

-Мамочка, мама!

-Да, сынок!

-А есть такой город – Матрёшкия?

-Да!

-Ух ты! А Эдинкед есть?

-Есть!

-А Нью-Яблок?

-И он есть!

-Класс! Мам, мам, а где они находятся?

-В твоём воображении!

Константинова Женя, 6-в

Аэропорт

В моих руках - аэропорт.

Здесь самолетики летают.

Они побед и бед не знают.

Они кружатся и летят.

И все равно, что из бумаги.

Эти машины, словно магией

Взлетают в воображеньи детском.

Садятся и стоят опять.

Ребенок верит в эту сказку,

Историй думает завязку.

Он персонажей создает

И за собой свой мир ведет.

Пилот здесь детство вспоминает.

Он очень высоко взлетает

И видит мальчика с игрушкой,

Играющего на ковре...

(Солодова Даша, 8 «А»)

Песнь Орфея

Я спас тебя почти, я упросил Харона,

И на его ладье мы Стикс пересекли.

Услышали меня Аид и Персефона,

И Эвридики тень с собою привели.

Я песней покорию богов из подземелья,

Позволили они назад тебя вести.

Осталось лишь чуть-чуть до счастья и веселья,

Но вместе не дано нам жизни провести.

Условие одно поставили мне боги,

И чтобы нам с тобой не расставаться впредь,

На протяжении всей мучительной дороги.

Не должен был совсем я на тебя смотреть.

Уж лучше б я уснул и больше не проснулся,

Любимая, прости и навсегда прощай.

Я думал, нет тебя, я взял и оглянулся...

И будет вечный ад, где мог светиться рай.

(Тигин Иван, 6 «В»)

Т И Х И Я П Р О З Ы

Пронизывающий, осенний ветер стремится залезть во все уголки одежды. От сырой промозглости по спине бегут мурашки. Я иду, сжимая в руке пакет с морковкой. Дёргаю тяжёлую деревянную дверь, она со скрипом поддаётся, и я оказываюсь в конюшне. Тепло медленно разливается по всему телу. Я замираю на мгновение, вдыхая запах сена и лошадей. Слышу, как они перетаптываются и пофыркивают.

Я иду к своей любимице, отодвигаю засов, и озябшими руками обнимаю её за шею. От гладкой, бархатистой шерсти идёт тепло. Открываю принесённый пакет, и его шуршание привлекает внимание остальных лошадей. Они заинтересованно вытягивают шеи и смотрят на меня круглыми тёмными глазами в ожидании угощения. Достая из пакета нарезанную морковь и на ладошке протягиваю лошади, чувствую, как она дышит мне в ладонь и теплыми, шершавыми губами осторожно берёт кусочек. Раздаётся хруст и довольное фырканье.

- Ну, что, поехали? - спрашиваю я. (Соколова Аня, 8 «Б»)

Щ Е Х О В С К И Е М О Т И В Ы

ПСЕВДОНИМЫ

О, с какой невероятной точностью, словно это было вчера, живы в моей памяти воспоминания о том холодном и угрюмом дне далекого 18** года. Злой, уставший, промокший до нитки, а ко всему прочему и голодный, сидел я в старой скрипучей телеге, запряженной клячей, измученной не менее, чем я.

Мимо проплывали бесконечные леса и блеклые степи, моросил мелкий трусливый дождь и дул резкий, пробирающий до самых костей ветер, от которого не было спасения. Убаюканный дорогой, отрешенно глядел я на расхлябанные колеи, выходившие из-под колес телеги; стояла угрюмая тишина, лишь только седой мужик изредка о чем-то громко вздыхал да погонял кобылку.

Высадился я на пустынном перекрестке, заросшем дикой травой, и двинулся к стоящему в полуверстах на север жалкому гнилому дому, служившему уездной больницей. Старый, облупленный и разваливающийся дом под стать ветхой, умирающей природе – до чего

же неприятное зрелище. Я уже поднимался по скрипучим, позеленевшим ото мха ступеням, как вдруг из-за открывшихся дверей выскочил крупный мужчина, который чуть было не сбил меня с ног, а затем, на секунду опешив, затараторил своим тоненьким тенорком, ко-его я вовсе не ожидала от него услышать:

– Виноват! Виноват! Вы уж простите нас, что без встречи, да мы вас только к утру ждали! – мой собеседник замолк, а потом, вдруг спохватившись, добавил, – Рагин. Рагин Андрей Ефимыч. Милости просим.

– Наслышан, – я с интересом разглядывал врача. То был крепкий человек с суровым мужицким лицом и непропорционально маленькими глазами. Одет он был неопрятно, наспех, в ситцевую рубаху, широкие шаровары и старый грязный сюртук.

– Что ж... – устало продолжал я, пытаюсь избежать нависшего над нами неловкого молчания, – Что вы так? Раньше справлялись, а теперь...

– Помилуйте, сударь, о чем разговор? – немного обиженно

воскликнул Андрей Ефимыч, – случай чрезвычайный, куда нам, ежели мы врачи уездные. Коль моя бы воля, я бы вас не тревожил, но случай, случай-то каков!

Андрей Ефимыч смущенно уставился в землю, чем напомнил мне маленького обиженного ребенка в огромном, несо-размерном теле.

– Полно вам, полно, – поспешил я его успокоить, – я вас не виню, но чем скорее я осмотрю больных, тем быстрее мы разберемся с этим досадным происшествием.

Андрей Ефимыч лаконично кивнул и пропустил меня вперед. В больнице стояла суматоха: повсюду сновали мужики, таскающие какие-то мешки, чемоданы, подушки; пробегали мимо звонкие сиделки, на ходу о чем-то перекрикиваясь друг с другом. Андрей Ефимыч шел уже впереди, время от времени оборачиваясь и проверяя, на месте ли я. Наконец мы вышли в старый затхлый коридор, ведущий в другой флигель, и я решил расспросить своего спутника о том, что же на самом деле произошло, так как

толком ничего не знал:

– Так что ж, – я откашлялся в кулак, – что же у вас все-таки случилось?

Андрей Ефимыч как-то нервно покосился на меня, и, не прерывая шага, отвечал:

– Это что-то невероятное... Нигде такого еще не видывали. Представьте, только за несколько дней у нас в психиатрическом отделении неслыханное прибавление.

– Вот как?

– Да, и ведь все мои знакомые, раньше вполне здоровые. Чертовщина, одним словом.

– Хорошо, на что жалуются? Что говорят?

– Кажутся людьми вполне нормальными, но если спросишь у них, кто они, откуда, то тут уж начнется. Мы, говорят, герои рассказов.

– Чьих рассказов? – заинтересовался я. Случай действительно обещал быть необычным.

– Да все разные имена называют, впрочем, вы сами сейчас убедитесь.

Андрей Ефимыч толкнул хлипкую дверь, и мы оказались в психиатрическом отделении, слухи о происшествии в котором уже успели наводнить маленький уездный городишко. Само отделение выглядело жутко: грязный пол, обшар-

панные стены, ржавые, прибитые к полу кровати. Повсюду сновали больные в запятнанных халатах и испуганно озирались на нас. Тут я увидел на скамейке маленького мальчика с исписанной кипой бумаг и карандашом. Заметив мой взгляд, Андрей Ефимыч тут же продолжил свой рассказ:

– Это Ванька, – он указал на мальчика, а тот в свою очередь поднял голову, – жалобы у него тоже имеются. Говорит, что из рассказа... как его... Чехонте.

Я присел на колени и приветливо заглянул в большие испуганные глаза мальчонки:

– Скажи, – указав на бумагу, спросил я, – а что ты пишешь?

– Письмо.

– Письмо? А кому?

Ванька на секунду встрепенулся, а затем недоверчиво продолжал:

– Моему дедушке. Константи-ну Макарычу.

Я оглянулся на стоящего позади Андрея Ефимыча, который совещался с подошедшей к нему толстой сиделкой, а потом снова перевел взгляд на Ваньку:

– Чехонте. Да, Чехонте, – повторил я, заметив интерес в глазах мальчика, – кто он такой? Можешь рассказать?

Мальчик медленно приподнял руку и почесал голову:

Вот и я однажды так сидел, и посетила меня мысль: «А писатели-то зачем пишут? И писали, и будут писать? Заняться им нечем, скука одолела, жить не на что?» Размышляя, блуждал я глазами по серым, давно выцветшим стенам класса, и тут – Чехов! Не сам, конечно, а всего лишь портрет. Такие портреты есть в каждой школе: их распечатывают на дешевом

– Он, он писатель, – продолжал Ванька, глядя поверх меня, – на носу у него ... такие... маленькие очки...

– Пенсне, видимо... – уточнил незаметно подошедший Андрей Ефимыч.

Ванька продолжал:

– Он умный, но кажется мне строгим, поэтому... – мальчик как-то сжался, – поэтому я его побаиваюсь.

Я внимательно слушал Ваньку, глядя в его чистое, открытое и наивное лицо. Когда он закончил и снова взялся за карандаш и лист бумаги, я понял, что настаивать на разговоре дальше не стоит, а потому, потрепав мальчика по плечу и поблагодарив его за рассказ, я отошел вслед за Андреем Ефимычем.

Если не вдаваться в подробности, то так прошел весь остаток дня. Я ходил с Андреем Ефимычем по палатам, а пациенты, как заведенные, повторяли нам, что являются героями рассказов. Правда, называли одного и того же человека по-разному: кто Чехонте, кто человеком без селезенки, кто братом моего брата, кто врачом без пациентов. И что же я об этом думаю? Черт знает, кто это такой, но смеяться он умел.

(Королева Полина, 11 «А»)

Знаете, бывает, дадут сочинение писать. Вот тебе жанр, вот тебе тема – пиши на здоровье, потом оценку получишь. И вот сидишь себе, в потолок плюёшь, ну, не получается. Мечтаешь, слушаешь, как сосед по парте судорожно что-то строчит, залихватски загибая хвосты и петли букв, аж вспотел, бедолага, вот она – работа мысли.

черно-белом принтере и завешивают ими участки стен с потрескавшейся и уже начавшей осыпаться штукатуркой.

Я тут же выпрямил спину и постарался придать лицу серьезное и глубокомысленное выражение (Чехов, все-таки...), одновременно пыта-

ясь выглядеть не слишком подозрительно, потому что учительница уже вперила в меня взгляд своих маленьких глазок без ресниц, которые, вероятно, больше пошли бы ящерице, нежели учительнице русского языка и литературы средней школы №7. На молчаливый вопрос, застывший в этих глазках, я старался не обращать внимания, а вот возможностью завести беседу с Чеховым воспользовался. «Антон Павлович, - говорю, - а голосок жалостливый, чтоб послащавее вышло. - Ну зачем вы, писатели, труды своих мыслей на бумагу записываете, сказать разве не проще?» Разжалобить Чехова у меня не получилось, видимо, не подействовало, а над партами прокатился громогласный голос, я даже вздрогнул от неожиданности и прижался к парте; посмотрел на других - они ничего, пишут себе, голов не поднимая.

А голос тот молвил следующее: «Да такой ты сякой, глупая голова, как же не понимаешь? Я доктор, понимаешь, доктор, врач, значит, - он оки-

нул меня быстрым взглядом из-под круглых очков, - а все больше душу лечу, не тело, а саму сущность, то, в чем человек весь-то и состоит. Ведь в душе если нет ничего, так и человека, стало быть, нет, умер. Видал, сколько мертвецов-то ходит? Видала-ал, по глазам вижу, что видел и встречался, и говорил с ними. Идут, взгляд пустой, улыбка от уха до уха, на, мол, гляди, какой я веселый да добродетельный. В душу заглянешь, а там выжжено всё, истлело, понимаешь? А я эту душу возродить хочу, оживить, за самую плоть задеть, чтоб заболела, чтоб чувства проснулись, наконец. Вот и пишу, чтоб читали, пишу. Чтобы прочел такой человек мною написанное и понял что-то, себя узнал. Ведь в каждом труде, что был мною написан, люди изображены, такими, какие есть. Без приукрашиваний и преувеличений, без лжи. Да, не всегда говорят то, что нужно, не всегда красиво и не совсем по делу; всё больше пьют да едят, а в это время их жизни разбиваются, души ломаются. А они

не видят, не ведают, что творят-то, а только: «Передайте мне, душенька, джем, да не яблочный, а клубничный». А жизнь-то так и проходит, никого не ждет... жизнь-то.

Родился человек, и бежит, бежит с ним рядом его тень, ни на секунду не покидает. Черная, страшная тень, и уже не шепчет, а кричит нам о крахе, трагедии, смерти, а мы не слышим, не хотим слышать. Вот так и живем, у нас джем, кофий, чай. Вот ты сам -то давече...»

- Сдаем сочинения, конец урока!...

Писклявый срывающийся голос пронзил классную комнату, и я проснулся. Уснул, оказывается, представляете, на уроке уснул! Схватив портфель, я уже готовился было рвануться со стула, как вдруг почувствовал, что смахнул что-то локтем на пол. Я нагнулся и разглядел на обшарпанном паркетном полу очки, круглые очки в прозрачной оправе. Зрение у меня идеальное. Очки были не мои. (Захарова Юлия, 10 «А»)

П О З Д Р А В Л Я Е М !!!

Победитель фотоконкурса «Заколдованная птица» - ТАБАЦКАЯ ТАНЯ (8 «Б»)

Лучшее выступление в рамках интерактивного маршрута «Мифы, легенда, сказки Петербурга» - группа под руководством ученицы 10 «А» класса ВАСИЛЬЕВОЙ ПОЛИНЫ и классного руководителя 5 «А» класса ГРИШИНОЙ ЯНЫ ИГОРЕВНЫ в составе: КИЧЕВ АЛЕША, АРХИПОВ ДАНЯ,

БАРЫШНИКОВА КИРА, МИНАКИНА ВАРЯ, ПРОКОФЬЕВА НАТАША, ГЕЙДАРОВ ДИМА.

Лучшая работа «В поисках утраченного времени» в рамках маршрута «Утраченные храмы Петроградской страны» - группа под руководством ГАЛИНЫ ИВАНОВНЫ ИШИМИКЛИ и КЛЕМЕНТЬЕВА ФИЛИППА из 10 «А» класса в составе: БАЛУТИНА САША (7«Б»), ЯКОБСОН ОЛЯ, КЛЕМЕНТЬЕВА АНЯ (7 «В»), КАМЕНЕВА АНЯ, СОКОЛОВА АНЯ, БЕЛОВА ЖЕНЯ (8 «Б»).

Н Д Д Н О М Е Р О М Р Л Б О Т Д Л И

Архипова Лариса, Адамова Света, Захарова Юлия, Козлова Саша, Клементьев Филипп, Власенко Влад, Сафонова Полина, Краснова Лиза, Дитман Настя (10 «А»), Рахманова Настя, Сорокина Дарина, Борова Катя (9 «А»), Мещеряков Рома (8 «А»), Табацкая Таня, Барская Настя (8 «Б»)

*Лошадка, эмблема газеты, - набросок в рукописях А.С.Пушкина

